

Открытие памятника - часовни во Вщиже.

Участников праздника приветствует С.Н. Понасов.

ПЕРЕД ТЮТЧЕВЫМ ВСЕ РАВНЫ

Г.В. Чагин.

Поэт из Смоленска Алексей Мишин.

Автобусы с участниками тридцать восьмого Тютчевского праздника проскочили Овстуг и остановились среди бескрайнего холмистого поля, покрытого зеленью пшеницы.

— Вот здесь и была знаменитая вщижская земля, — сказал мой коллега писатель, — здесь и были схватки с татаро-монголами...

На ближайшем кургане с несколькими березками голубела в лучах солнца маковка часовни. На открытие ее как памятного знака, сооруженного по инициативе окрестных прихожан при поддержке администрации, мы и приехали. Так необычно начался второй день Всероссийского тютчевского праздника поэзии.

А первый, субботний, ознаменовался встречей писателей-гостей с читателями в педуниверситете, а также в Парке им. А.К. Толстого и большим вечером в драмтеатре. Принял гостей глава областной администрации Ю.Е. Лодкин.

Сразу же могу заметить, что вечер в драмтеатре с участием творческих коллективов области, а также артистов из Москвы и Санкт-Петербурга прозвучал по-юбилейному, как это и прежде бывало.

Геннадий Васильевич Чагин, профессор Литературного ин-

ститута им А.М. Горького, вполне справедливо заметил в своем слове о поэте:

— Брянск давно стал литературным городом. Ведь мало кто может в других местах похвалиться такими земляками, как Ф.И. Тютчев и А.К. Толстой.

Наверное, излишне подтверждать роль брянской земли и в творчестве гениальных писателей, и в утверждении памяти о них.

...Открытие памятного знака на месте Вщижа — и вовсе не малозначимое дело в утверждении этой памяти.

Первый заместитель главы администрации области Б.М. Копырнов подчеркнул, что это лишь первый шаг дани памяти древнему Вщижу и что еще будет сделано в этом направлении многое. А начало возрождения — в русле Тютчевских дней. Ведь после посещения этих мест родились знаменитые тютчевские стихи (цитированные наизусть на открытии, кстати заметить, Б.М. Копырновым):

*От жизни той, что бушевала
здесь,
От крови той, что здесь
рекой лилась,
Что уцелело, что дошло
до нас?*

Не уцелело, собственно говоря, кроме курганов, ничего. Ни каменных крестов, ни даже ду-

бов, о которых упоминает Ф.И. Тютчев. Но вот сделан первый шаг — открытие часовни. Владимир Данилович Гамалин тут же откликнулся стихами:

*А в поле чистом, где разлил
пшеницы,
Часовенка с шлемом
и крестом
Возникла, словно чудо
светлице...*

И народный артист Советского Союза Владимир Андреев, приехавший на праздник, тоже говорил возвышенно и стихами. Да и утро соответствовало — чистое небо, высокое солнце.

Но впереди нас ожидал Овстуг, тот самый "благоуханный" и забываемый тютчевский мир.

*И этот парк, и дом на взгорье,
Все дышит памятью певца.
А вот и он в раздумье
горьком.
Что он не понял до конца?
Умом Россию? Майский
ливень*

Или, быть может, сам себя?.. В принципе, об этом размышляют все эти годы приезжающие сюда литераторы. И советуют: "Читайте Тютчева, поэты..."

И на этот раз главные события развернулись здесь, на тютчевской поляне.

То есть, конечно, интересным и важным было и вчерашнее открытие празднеств в об-

ластном драмтеатре главой городской администрации Н.К. Сарвино. Присутствовал на торжестве губернатор Ю.Е. Лодкин. И руководителей разного ранга было немало, куда больше, чем, скажем, писателей. О журналистах чего уж тут... Их и просто пригласить забывают. Но это к слову. Да они не гордые — и так приходят. А в Овстуг — чего приглашать? Есть возможность прибыть в летнее жаркое время — милости просим. И слушатели были. Не как, скажем, в доперестроечные времена, но были.

И сценарий действия (раздобыть, который, кстати, как мы ни бились, не удалось), этот сценарий шел уже по обкатанному: выступления местных творческих коллективов, торговля прекрасными произведениями мастеров методического центра народного творчества, стилизованные шествия...

А перед началом поэтического митинга — награждение лауреатов Тютчевской премии этого года. Ими стали литературовед из Москвы Г.В. Чагин, поэт из Саратова Н.Е. Палькин и брянский поэт Л.А. Мирошин. Почему из Саратова, ей-богу, загадка...

И дальше все шло по своему не особо новому руслу, если не считать скульптурных подарков

Алексея Кобилинца, а потом, скажем, вручения дипломов победителям областного конкурса чтецов.

Центральным событием должно бы быть выступление поэтов, приехавших и из соседних городов и республик, и из Брянска, конечно.

Но не знаю уж, по чьей руководящей воле выступления эти все урезаются да урезаются.

— А солнце. Кто выдержит? Весомый тезис. Неразрешимый уже без малого сорок лет. И даже на эстраде навес убрали. Как говорится, на то и трудности, чтоб их героически преодолевать. А в итоге что? Начальство-то вроде ничего, довольно. Я спрашивал. А поэты иные — обиделись. Даже гость из Смоленска Алексей Мишин заметил:

— Общение — важно. Только не след бы делить поэтов на ближних — дальних, любимых — не любимых. Перед Тютчевым все равны...

Н.И. Родичев: — Поэтический уровень выступающих высок. Но стандарт, заскорузлось в организации — это худо. Да и непонятно, почему, например, не дали многим хорошим поэтам слова?

Даже гость из Чернигова — поэт и журналист Яков Ковалец был изумлен подобным отноше-

нием к своим товарищам-поэтам, которые, кстати, когда-то первыми в стране затеяли этот праздник и для себя тоже.

Я мог бы добавить также и удручающий поэтический митинг в Парке им. А.К. Толстого, где поэты читали, как пошутил один из них, стихи самим себе. Да еще и среди какой-то камуфляжно-клеенчатой изгороди. Вот вам и всероссийский праздник.

Конечно, можно свести дело к администрированию: "Я же сказал всем сидеть в автобусе". А также "не позволять" и "не лущать". Но ведь все это мы уже проходили...

И неудобно, ей-богу, на трид-

цать восьмом празднике говорить об этом. Хотя, конечно, и был праздник. И было жарко.

Александр ЯКУШЕНКО.
На снимках
Александра ШКРОБА
эпизоды праздника.

